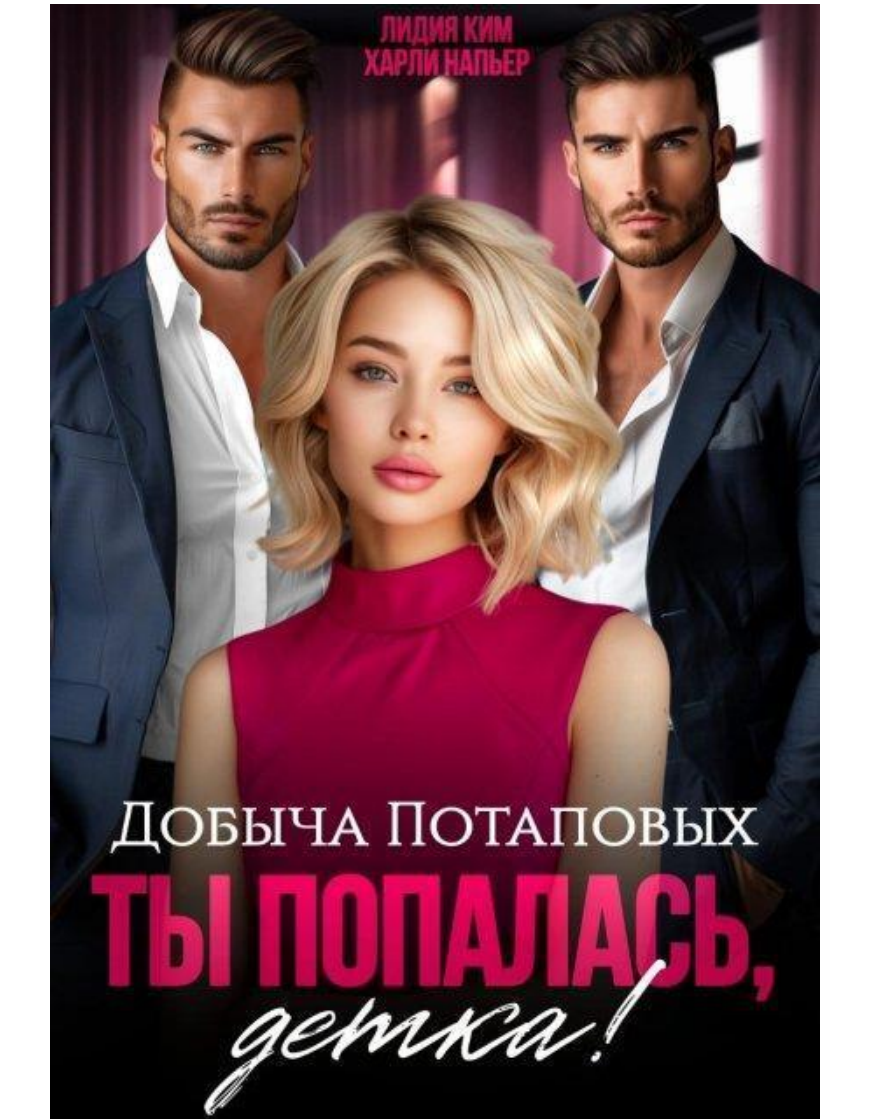

ЛИДИЯ КИМ
ХАРЛИ НАПЬЕР

ДОБЫЧА ПОТАПОВЫХ
ТЫ ПОПАЛАСЬ,
детка!

Харли Напьер Добыча Потаповых. Ты попалась, детка!

<https://litres.ru/74212864>

Аннотация

– Ты сама напросилась, детка, – хрипло шепчет Давид, его губы касаются моей шеи, оставляя легкий след тепла и мурашек по коже.

– А теперь мы с тобой поиграем, – добавляет Тимур, его голос низкий, глубокий, как раскат грома. Его руки уверенно скользят по моим бедрам, словно заявляя право на меня. Мою тело дрожит, но не от страха, а от чего-то гораздо более опасного.

Они окружили меня. Их тела — слишком близко. Их горячие взгляды прожигают насквозь. Кажется, в воздухе не осталось кислорода, только электричество, напряжение, от которого сжимается живот, а дыхание рвется в такт бешеному сердцебиению. Я должна бы что-то сказать, двинуться, но могу лишь стоять, как пойманная в сети.

Все началось с глупой шутки. Ну, кто мог подумать, что это обернется для меня в ловушку. Тимур и Давид — опасная смесь. Они воплощение мужской силы и контроля. Они играют со мной, словно знают каждую мою слабость, каждый мой страх и каждую

мою тайную фантазию. Теперь мои правила не работают. Это их игра. И в ней я — главный приз. Но готова ли я сдаться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

– Вот! – весело скалясь, Таня опустила на стол передо мной обычные тёмно-синие мужские боксеры с надписью Omsa на резинке. – Он ничего и не понял, я сказала, что живот прихватило и сбежала из привата...

– Блин, трофей так себе. Одет он был классно, чего у него такие трусы стремные? – спросила я, брезгливо осматривая белье симпатичного красавчика.

– Да сама офигела, – Таня смахнула боксеры со стола, как не нужную тряпку и опрокинув в себя очередную стопку текилы, уставилась на меня. – Так, пора и тебе жертву брать...

Подруга потерла ладоши, а я закатила глаза.

Мы с Таней всегда искали острых ощущений. Вдохновение на новые приключения приходило к нам в те моменты, когда жизнь становилась слишком предсказуемой. Университетские будни с их лекциями и учебниками превращали яркие краски нашей юности в невзрачные серые оттенки. Каждое утро начиналось с одной и той же рутины: кофе, лекции, библиотека, и снова кофе. Но внутри нас бурлило желание — желание бросить вызов не только окружающему миру, но и самим себе.

Эти глупые игры, которые мы устраивали, были не просто способом развлечься. Для нас это было нечто большее —

это был способ почувствовать себя живыми. Мы искали возможность вырваться из привычной повседневности и столкнуться с чем-то совершенно новым. Да, мы могли бы пойти в кино или на концерт, но разве это сравнимо с тем, как мы убегаем от охранников или прячемся за углом, от назойливого поклонника?

Задания наши были смешными и безобидными. Наши «игры» всегда заканчивались смехом и сумасшедшими историями. То в клубе на выпивку кого-то раскрутим и померимся, у кого бутылка дороже. То свистнем из магазина вещь или косметику, естественно потом возвращаемся и платим, оставляя хорошие чаевые. Мы тщательно меняли места для этих «походов», никогда не зная, где нас поджидает удача или неудача.

Но сегодня мы решили взять быка за рога и поиграть по-крупному.

Поэтому Таня предложила мне помериться мужскими трусами. Задача каждой, соблазнить мужика, обломать, но при этом похитить его бельишко... Какой же это был бред, но как же мне хотелось взбодриться.

У кого исподнее будет круче и дороже, та и выиграла. А проигравшая лохушка весь месяц будет оплачивать наши обеды в кафешке универа.

Я уже мысленно представляла, как мы сидим в этом маленьком, но уютном заведении с душевной атмосферой и смеемся над нашими приключениями. Задание не из легких,

но жутко интересное...

Я выбрала для подружки брутального красавца, который, казалось, мог покорить любую женщину, всего лишь одним своим взглядом. Этот мужчина, словно древнегреческий бог, бороздил танцпол лучшего и самого дорогого клуба нашего города. Все в нем было на высшем уровне, от его уверенной походки до хитро приподнятого уголка рта, когда он беззаботно откидывал голову назад, смеясь над шутками друзей. И вот, наш красавчик быстро завёл разговор с Таней, пригласил её на танец и поплыл. Быстро снял приватную комнатку, утащив её туда.

Я ждала за нашим столиком и лениво рассматривала танцующих. Пока никого интересного на горизонте не наблюдалось.

– Тань, выбирай честно. Помни, я выбирала лучшего. И никто не в виноват, что у него трусы за три сотки, а джинсы на десять «Ка».

– Да знаю, не парься. Проиграю в этот раз, выиграю в следующий. А еще никто, как видишь, не гарантирует, что под приличными штанами будет Tommy Hilffiger хотя бы.

– Ну да, – хохотнула я, но быстро успокоилась, когда моё внимание привлек шикарный мужик, который только что вошел в зону vip-столиков.

Словно мир вокруг замер, когда я увидела его. В нём было прекрасно абсолютно всё: от подтянутого тела с мощным разворотом плеч до правильных черт лица, которые

могли бы поразить кого угодно. Пронзительные зелёные глаза искрились в полумраке. Высокий, словно скала, брюнет привлекал взгляды, как магнит. Мощные руки были увитые странными татуировками. Он был одет просто: белая футболка и голубые джинсы, но именно в этом простом комплекте заключалась его харизма. Стильная стрижка подчеркивала его мужественность, а загорелая кожа лишь добавляла ему уверенности.

Каждый его шаг словно наполнял помещение энергией. Сердце мое сжималось от эмоций, которые вдруг заполнили меня. От него буквально фонило силой, харизмой и диким сексом — всем тем, что мы с Таней искали, словно охотницы за приключениями.

– Ва-а-у, – простонала рядом подруга, не спуская с мужчины своего взгляда, как будто он стал живым воплощением всех её мечтаний. – Ну почему его не было, когда мы выбирали жертву мне?

Почувствовал наш интерес. Медленно просканировал помещение клуба своим цепким взглядом и быстро заметил нас с Таней. Мужчина растянул губы в едва уловимой, но довольно гадкой улыбочке и отсалютовал своим бокалом, будто в насмешку, словно играл с судьбой.

Блин, он был невероятно сексуален, его взгляд действовал возбуждающе, словно по телу блуждала маленькая шаровая молния, разгоняя кровь быстрее по венам.

– Потому что он мой, – хищно улыбнувшись, произнесла

я, переводя взгляд на Таню, с азартом наблюдающую за происходящим.

– Подтверждаю, – с тяжёлым вздохом произнесла она. – Я выбираю его для тебя.

Не теряя ни минуты, решительно направилась к красавчику. Он сидел один за пустым столом, явно ожидая компанию. Каждая минута промедления могла стоить мне его внимания, так что в голове билась лишь одна мысль — нужно действовать, пока не пришла его девушка.

– Привет, – томно пропела я, опускаясь на мягкий диванчик рядом с ним. Сердце билось с каждой секундой чаще, и волнение нарастало, заполняя грудную клетку. – Почему ты один?

– Ну теперь-то не один, – хмыкнул он, заинтересованно ныряя взглядом в слишком низкий вырез моего платья.

Я улыбнулась и придвинулась ближе, невольно вдыхая сладкий и манящий аромат его парфюма. Запах был крышесносным... Мужественным, насыщенным. Такой, который оставляет за собой шлейф, заставляя оглядываться в поисках источника.

– Я Лиза, – естественно я никогда не говорила всяким левым челам свое настоящее имя.

– А я Тимур, но ты можешь звать меня: «мой господин», – произнес он с легкой ухмылкой, и его огромная лапища легла мне на талию, притянув к себе, словно мягкую игрушку. Прикосновение широкой ладони жгло кожу.

– Любишь такие игры? – спросила я, забирая ведущую роль себе и сядя на его колени.

Его руки тут же легли на мою попу, придвигая меня ещё ближе и заставляя почувствовать промежностью его не хилый стояк. В это мгновение я замерла, осознавая, как сильное возбуждение расползается по телу, отзываясь пульсацией между ног. Это было похоже на электрический разряд — остро и приятно, заставляя сердце колотиться в такт нарастающему желанию.

– Я за эксперименты. А ты? – тихо спросил он, подавшись вперёд и утыкаясь носом в мою шею.

По спине пробежала волна мурашек от горячего дыхания, обжигающего чувствительную кожу. Внутри всё сжалось в тугую пружинку от его низкого голоса, требующего и манящего одновременно. Невольно поерзала на месте, ощущая, как между ног стало неприлично влажно.

– Да-а-а, – простонала, когда он мягко прикусил мою уже разгоряченную кожу.

Мы соблазняли друг друга совершенно не стесняясь. Лично мне было просто плевать, кто и что подумает, ему, кажется, тоже.

Усмехнулась, рассматривая его. Платье моё тут же задралось, оголяя кружевной край чулок, обнажая часть тела, которая так и ждала, чтобы её приласкали. Имитируя легкие сексуальные движения на коленях этого медведя, я нежно и страстно поцеловала его мягкие губы. Посасывая их, я неж-

но оттягивала и скользила по ним языком, испытывая восторг от его реакции.

Кажется, он прорычал мне в рот что-то крайне неприличное. Его руки, требовательно блуждая по моему телу, сжимали грудь и попу так, что каждая его грубая ласка заставляла дрожать от желания. Поцелуй стал таким жарким, глубоким и дурманящим... Я растворилась в его крепких объятиях, теряя связь с реальностью.

– Идём... – хрипло, требовательно бросил он, и в этом приказе было столько первобытной страсти...

Он перекрывал все границы дозволенного и подстёгивал ко всем безумствам, что могли произойти в следующую минуту.

Поплыл самец...

Подавила довольную улыбку. Тут главное самой не улететь...

Тимур поднялся со мной на руках и позволил мне медленно сползти вниз по его телу, ощущая выдающийся рельеф и шикарный выпирающий стояк.

Он взял меня за руку и повел в сторону частных комнат. С удивлением ощутила, что пока терлась о его ширинку, сама возбуждалась и шла теперь в насквозь мокрых трусиках.

Открыв дверь в темное помещение, он втолкнул меня внутрь, и это было похоже на то, как будто я попала в другой мир — мир только для нас, полный скрытых желаний. Он зажег подсветку, мягкий свет мгновенно окутал нас, созда-

вая атмосферу интимности. А после, словно дикий медведь, он накинулся на меня, прижимая к стене.

Его рот сразу нашел мой, сильные руки подхватили под попку, заставляя обнять его ногами. И я оказалась в урагане из ощущений и чувств, ранее никогда мной не испытываемых.

– Вкусная, сладкая, – прошептал он между поцелуями, его губы скользили по моей шее, оставляя горячие следы, вызывая у меня стоны, которые неконтролируемо вырывались из груди. – Сама пришла, не уйдешь теперь...

А я и не хотела, я вообще забыла, зачем подошла.

Бретели платья были беспощадно спущены на живот, а жадный мужской рот терзал возбужденные соски.

Зарылась руками в его волосы, немного оттягивая их, задавая нужный темп. Его требовательные руки задирали мою юбку всё выше, обнажая бедра и неприкрытую ни чем попку.

– Обожаю, когда стринги между сочных булочек, – рвано выдохнул Тимур.

Он уже не был сильно возбужден. Его глаза замороженно скользили по моему телу, грудь тяжело вздымалась от глубокого судорожного дыхания.

– Да-а-а, – простонала развратно, отрываясь от его губ.

А его горячие, немного шершавые пальцы, нырнули мне под юбку и слегка отодвинули мокрые малюсенькие трусики, коснувшись нежных, увлажнённых складочек. Всевозможные мысли улетучились, оставив только инстинкты.

– Нравиться?

– Пиздец, ты охуительная, – восхищённо простонал он в ответ, его пальцы скользнули по моему клитору, размазывая горячую смазку и надавливая на пульсирующую плоть.

Выгнулась, плавно двигая бедрами, ловя приятные волны удовольствия от его манипуляций, соски набухли и теперь призывно торчали, прося о ласке.

– Хочу тебя... – произнес он, и в голосе звучали нотки нетерпения.

– Подожди... Я сама, – выдохнула, беря под контроль свое взбунтовавшееся либидо.

Послышался утробный рык, который пробудил во мне новую волну возбуждения. По телу пронеслась дрожь, и я почувствовала, как потекла ещё обильнее, прямо на его настойчивые пальцы, которые нагло хозяйничали у меня между ног.

– Блядь, – прошипел он. – Какая ты влажная...

– Тише, медведь, – рассмеялась я приглушенно, намеренно медленно одергивая юбку, позволяя ему успеть рассмотреть меня там. – Снимай штаны. Хочу отсосать тебе.

Тимур отстранился и торопливо расстегнул джинсы. Отшвырнув их в сторону. Следом снял с себя белоснежные боксеры.

Бинго!... Hermes.

– Садись на диван, – прошептал интимно, облизывая губы кончиком языка.

Он подчинился. А я воспользовавшись моментом, схватила трофей и пулей рванула к двери. Смеясь, захлопнула ее за собой. Всё вышло, так, как я хотела.

После фееричного представления в привате мысли о том, чтобы покинуть клуб, даже не приходили мне в голову. Я с Танькой расположилась у барной стойки, радостно потягивая коктейли, чувствуя, как опьяняющий вкус алкоголя смешивается с воспоминаниями о том, что только что произошло. Мы праздновали.

– Ну, что подруга, ты выиграла, – отсалютовала бокалом Таня, её глаза искрились от веселья.

– Это было сложно, – честно призналась я, ещё полная впечатлений. – Мужик — огонь.

– Ходи и оглядывайся, – засмеялась Танька, подмигнув. – Такие легко не прощают подробного.

– Да он уже и забыл обо мне, – отмахнулась я беспечно, хотя в глубине души понимала, что забыть его вряд ли получится. Воспоминания о прикосновениях Тимура не давали мне покоя.

Сколько мы ещё времени провели в в клубе, понятия не имела. Пропустив еще несколько коктейлей, смеялись и флиртовали, пока, наконец, не пришло время расходиться по домам.

– Я подожду тебя на улице, – предупредила подругу, пока та вызывала такси.

– Давай, я пока в туалет заскочу, – кивнула она, утыкаясь

в свой телефон.

Настроение было супер, я витала в облаках и пребывая в своих мыслях двинулась по коридору. Вышла на улицу, но не успела сделать и пары шагов, как меня снесло ураганом. Тимур подхватил меня на руки и буквально запихнул в огромный подъехавший Хаммер.

Глава 2

– Я все объясню... – испугавшись, попыталась оправдаться. – Мы с подругой...

– Обязательно объяснишь, киска, – нехорошо оскалился Тимур, произнеся это таким голосом, что заранее было понятно – его не интересуют никакие отговорки.

Впереди, на водительском месте, сидел такой же крупный и загорелый качок.

– Эта? – хмыкнул он, скользя по мне оценивающим взглядом с головы до ног. – Зачетная соска.

– Эта, Дава, – ответил Тимур. – Такая горячая девочка... Просто бомба.

– Я не... – начала было, но меня грубо схватил за руку Тимур.

Он быстро развернул меня, прижимая лицом к сиденью, и навалился сверху, выбивая из груди все слова. Каменный стояк упирался в мою оттопыренную попку. И меня накрыло яркой, крышесносной волной возбуждения.

– Очень плохая идея играть со мной, киска, – хрипло прошептал он мне на ухо.

Горячее дыхание щекотало кожу, отчего захватывало дух. Пальцы Тимура уже нетерпеливо задирали мою юбку. Меня охватило ощущением незащитности. Таким сводящим с ума, когда ты полностью во власти мужчины и он сейчас бу-

дет делать с тобой все, что только захочет.

– Сука, как подумаю, что ты мокрая и почти без трусов, так крышак рвет, – продолжил он низким рыком.

Это была не я... Не могла же я, вдруг оттопырить попку, помогая ему расправиться с юбочкой. Из его груди вырвался хриплый стон:

– Пиздец мокрая...

– Ты попала, девочка, – возбужденно выдохнул бугай за рулем, и его слова звучали как приговор. – Щас у самого стояк ширинку вырвет.

А я всхлипнула, закусывая губу, когда Тимур ввел в меня два пальца, резко, глубоко, до самого основания. Вторая рука мужчины с силой сжала грудь, чувствительные набухшие соски терлись о ткань платья, и требовали горячей ласки. Внутри всё сжалось, запульсировало, и я поняла, что действительно, всё ещё мокрая от возбуждения.

Он скользил во мне наглыми пальцами, надавливая и раздвигая, заставляя меня вздрагивать от каждого его прикосновения. Я поскуливала, сильнее прогибаясь в спине и невольно расставляя ноги шире. Дыхание перехватывало, как будто я погружалась в бездну. Тимур вдалбливался в меня с дикой, неукротимой страстью. Еще... Еще... Еще...

– Да-а-а... Теки, сука, давай, стони громче, – приказал он, его голос срывался на грубый, нетерпеливый звериный рык, от которого мою крышу унесло далеко, и, кажется, на долго.

Его грубые словечки лишь еще больше распяляли мой,

приправленный алкоголем разум, и я чувствовала, как моё тело превращается в податливую субстанцию, готовую подчиниться этому самцу. Согнула ноги в коленях, искренне желая получить ещё больше удовольствия, и сама начала насаживаться на его пальцы. Пальцы мои с силой сжали кожаную обивку сиденья, а я почувствовала, как по бедру стекает моя горячая смазка.

– А-а-а... – захлебывалась возбуждением, а оргазм уже был на подходе. Так близко, что его запах заполнял всё вокруг и завораживал.

– Что, Лиза? – спросил он с легким поддразниванием, подталкивая меня к краю, и добавил третий палец, продолжая агрессивно таранить мою растянутую до предела дырочку.

– Да... Так... Сильнее ... – скулила я, задыхаясь, ощущая, как мир вокруг начинает терять четкость.

– Нет, киска, сначала ты исполнишь обещанное, а потом мы тебя трахнем, – быстро убирая из меня пальцы, пророкотал Тимур.

Мужчина, как-то нервно, но очень быстро отстранился, видимо опасался, что может не сдержаться.

– Что? – ошалело переспросила я, не веря своим ушам.

– Потерпи, киска, – усмехнулся загорелый качек в татухах, сидящий за рулем. – Уже почти приехали. У меня башню рвет от твоего запаха.

– Да пошли вы! – выкрикнула я, садясь поудобнее и одер-

гивая юбку. — Останови тачку, я выйду.

— Не-е-ет, — протянул Тимур, хватая меня за ногу и дергая к себе. — Ты теперь наша...

Рука его снова нырнула под мою юбку, раздвигая ноги и скользя пальцами по моим набухшим и горящим от желания складочкам.

— Не надо... — шептала я, хотя мой голос звучал больше как жалобное нытье, чем как протест.

Мое тело уже давно предало меня, отказавшись слушаться здравого смысла. Ещё секунду назад я твердила себе: «Не поддавайся», а теперь с ужасом осознавала, как расслабленно откинулась на сиденье, позволяя этим двоим взять контроль. Тимур шептал что-то низким, хриплым голосом, его рука уверенно блуждала по моей ноге, поднимая юбку всё выше. Давид, сидевший за рулём, бросал такие голодные взгляды через зеркало, что внутри меня боролись два чувства: желание и паника.

— Надо, девочка, ещё как надо... — произнёс Тимур с таким властным тоном, что спорить казалось бессмысленным.

Но прежде чем события перешли грань, машина резко замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Я вздрогнула от неожиданности, сбита с толку. Всё тело мелко дрожало — то ли от страха, то ли от возбуждения.

Шутка ли — сидеть в машине с двумя разгорячёнными качками, которые явно не собираются останавливаться на словах.

– Лейтенант Данилов, ваши права и документы на машину! – раздался громкий, строгий голос, ворвавшийся в мои сбивчивые мысли.

Распахнула глаза. В окно постучал инспектор ДПС. Внимательно посмотрев на Давида, он продолжил:

– Двести на радаре. Куда так несемся, Давид Романович? Меня осенило. Это был шанс! Шанс сбежать, пока эти двое не решили, что я больше не в состоянии сопротивляться.

– Спасибо, спасибо, Давид, о-о-о-ой... – я завывала, начиная импровизировать. Гаишник замер, удивлённо посмотрев в мою сторону. Его лицо мгновенно изменилось, когда я продолжила: – Товарищ лейтенант, пожалуйста, не штрафуйте его. Он из-за меня так спешил! Помогите мне выйти, а-а-а-а!

Я издавала такой душераздирающий ультразвук, что могла бы соревноваться с сиренами экстренного вызова. Полицейский, решивший, что у него под боком разыгрывается настоящая драма, тут же схватился за ручку задней двери.

– Немедленно откройте! Что у вас там происходит? – строго потребовал он, и Давид, усмехнувшись, неохотно подчинился.

Из просторного салона я буквально выпала в руки красавчика в форме, держась за живот. Следом за мной, словно хищник, у которого из под носа уводят добычу, из машины вылетел взбешенный Тимур.

– Товарищ лейтенант, – простонала я, не давая никому

и слова сказать – Что же вы стоите? Скорее, несите меня в больницу, у меня кажется аппендицит прорвался или вообще желудок, а-а-а... Как больно! Умираю-ю-ю... Рожа-а-а-аю...

Последнее слово сработало словно спусковой крючок, и подхватив орущую меня на руки, гаишник рванул в сторону приемного покоя.

– Тимчик, Давик, спасибо, братулечки мои! – крикнула из-за его плеча, решив добавить драматизма и веселья нашей истории – Если что, скажите маме, что я прощаю её за курсы кройки и шитья, а вам завещаю свой ящик из белого комода!

«Братцы» при этом прожигали меня такими взглядами, что мне проще было поскорее скончаться на месте, чем еще хоть раз пересечься с ними.

– Сейчас, девушка. Не волнуйтесь, вас обязательно спасут...

ДПСник искренне мне поверил, тем самым давая шанс на побег, но мне было мало, эти бугаи в любой момент могли опомниться и двинуться следом.

– Спасибо вам, – спрыгнув с его рук на крыльцо приемника, обняла мужчину и сказала: – Вы мне очень помогли, Дальше я сама, а вы все же задержите Давика, не дело это, дальше в таком состоянии ехать, я волнуюсь за братишку...

– В каком еще состоянии? – нахмурился полицейский.

– Так я же его с вечеринки сорвала, мне там плохо стало. Брат точно пил, вы не подумайте, что я плохая и сдаю его.

Просто переживаю, как он поедет дальше, после парочки косяков...

Я даже договорить не успела, как сотрудник ГИБДД удался, наказывать правонарушителя.

Я резко бросилась внутрь приёмного покоя, молнией проскользнула через толпу и, добравшись до туалета, буквально нырнула в окно.

Дыхание сбилось, но я не останавливалась, пока не оказалась на безопасном расстоянии. Вынув телефон из спрятанного в лифе тайника, я быстро вызвала такси.

Стоя посреди улицы, я пыталась отдышаться, пока в голове крутилась только одна мысль: «Трусы больше не ворую. Никогда!»

Глава 3

В квартиру, которую мы делили с Таней и нашим пушистым, самоуверенным котом Бонифацием, я ввалилась под утро. Сил не было ни на что: ноги подкашивались, голова гудела от смеси адреналина и недосыпа, а сердце всё ещё стучало где-то в горле. Но что-то внутри шептало: «Ты справи-лась, Лёля. Ты цела и, что важнее, с ними больше не встре-тишься.»

Переступив порог нашей уютной двушки, я впервые за весь этот кошмарный вечер почувствовала облегчение. Дверь за моей спиной захлопнулась, и мир за пределами квартиры, казалось, исчез. Здесь я была в безопасности. Моя крепость. Пусть не шикарная и с Бонькой, который всегда норовил сбросить что-нибудь со стола, но всё же крепость.

Когда я год назад приняла волевое решение покинуть род-ной город — или, проще говоря, сбежать, — Таня тут же вызвалась ехать со мной. Её аргументы были просты: она не могла оставить меня одну, да и ей самой нужно было что-то новое в жизни. Кота, кстати, она тоже прихватила. А теперь этот рыжий пушистый господин был неотъемлемой частью нашей маленькой семьи. Даже я, убеждённая, что никогда не стану «кошатницей», полюбила эту мохнатую задницу всем сердцем. Как и он меня.

Подруга, судя по всему, не спала. Куда там. Она с Бонь-

кой патрулировала кухню, расхаживая туда-сюда, пока еле живой Солярис с жёлтой шашечкой, отчаянно «чихая» на каждом повороте, доставлял мою приключенческую тушку домой. Бонька, конечно, был больше занят охотой на кусочек сыра, который Таня, очевидно, зачем-то достала из холодильника.

– Ну ты и попала, Лёль, – встретила она меня, качая головой. В голове ее была смесь укора и облегчения.

Я плюхнулась на стул, скидывая туфли и чувствуя, как ноги благодарно пульсируют в такт моему сердцебиению.

– Доков в сумке не было хоть? – спросила Таня, разглядывая меня, словно выискивая признаки повреждений.

– Нет, конечно, – ответила я с кривой усмешкой. – Паспорт и студенческий всегда в рюкзаке. Им остались мои ключи, дезик... хороший, между прочим, пусть пользуются на здоровье. А то вспотели, наверное, пока искали меня.

Таня прыснула со смеху.

– Ещё, может, что-то из косметики или тампоны, не помню. Но ты же знаешь, я документами не свечу, – добавила я, потирая виски.

Таня вздохнула, опустившись напротив меня, словно собиралась провести душевную беседу.

– Эх, Лёлич, – протянула она, потянувшись за кружкой с остывшим чаем. – Твой папа, походу, прав. Нам действительно пора повзрослеть.

– Угу, – буркнула я, направляясь в сторону ванной, где

меня ждал душ — мой единственный спаситель. — Всё, Танюх, на трусы я больше спорить не буду. Пусть эти двое мажут мой дезик и строят планы мести. А мы давай лучше ботанов наших кошмарить.

— Завтра решим, — отмахнулась она. — Или уже сегодня... Вторая пара у Сидорова. Его пропускать нельзя, старикан сожрёт нас с потрохами.

Кивнув, я скрылась за дверью ванной, оставив её ворчание за собой. Вода, стекающая по моей коже, смывала весь кошмар этой ночи. Пусть мне и удалось выкрутиться, но в голове крутилась одна мысль: «А если они не забудут? Если найдут меня снова?»

После я ушла в свою комнату, где каждый уголок был пропитан уютом. Под мягким светом настольной лампы, обтянутой милым кружевным абажуром, комната казалась моим личным убежищем. На кровати, как всегда, гордо разлёгся Боня — рыжая туша с таким самодовольным видом, что казалось, он является владельцем не только кровати, но и всего дома.

— Эх, Бонечка... — шепнула я, заваливаясь рядом с ним и подминая под себя это упитанное животное. Тот недовольно замурлыкал, но не шевельнулся, делая вид, что позволяет мне эту вольность из милосердия. Погладив его пушистую шёрстку, я добавила: — Почему все красивые мужики такие гады?

Боня немедленно отреагировал возмущённым мурлыка-

нием, которое я легко расшифровала как: «Говори за себя, хозяйка!» Он взглянул на меня своими огромными янтарными глазами с таким укором, что я поспешила исправиться.

— Но тебя это не касается, мой мягенький, — примирительно проговорила я, наклоняясь, чтобы чмокнуть его в тёплый носик. — Ты у нас самый лучший.

Боня довольно заурчал, словно признавал моё извинение. Лежа на мягкой кровати и глядя на полумрак комнаты, я пыталась выкинуть из головы события прошедшего вечера. Флешбеки нахлынули волной, от которой невозможно было отмахнуться. Голос Тимура, его взгляд, хищные движения Давида, их магнетическое сочетание силы и страсти — всё это сводило меня с ума и заставляло внутренности скручиваться в узел.

Все же от мужчин, тем более шикарных, одни беды... — думала я, безуспешно пытаясь унять дрожь. Единственным исключением из этого правила были Боня и мой папа.

С папой у меня были особые отношения. Он всегда верил в меня больше, чем я сама.

«Ты добьёшься всего, Лёля. Ты особенная», — говорил он, когда я ещё совсем маленькой девочкой зубрила уроки до полуночи. И я действительно старалась соответствовать его ожиданиям. Первые места областных олимпиад, золотая медаль, титулы «Мисс Старшие Классы», «Мисс Осень», «Мисс Студенчество»... Даже участие в «Умницах и умниках» — всё это я сделала, чтобы доказать: он не ошибается в

своей дочери.

Но, как выяснилось позже, все эти победы были лишь фасадом. Настоящая жизнь не измеряется грамотами или коронами.

Один из таких уроков я получила после школы, когда мы с папой и Таней праздновали мое отличное окончание первого курса в одном из пафосных ресторанов города. Тогда к нашему столику подсел мэр с сыном. Сын был настоящим воплощением всех стереотипов о богатых и красивых: высокий, ухоженный, с фирменной улыбкой, способной заставить девушку забыть, как её зовут.

Это был Илья Рязанов. Его имя знали все в университете. Красивый, богатый, харизматичный — он менял девушек каждый месяц, оставляя за собой шлейф разбитых сердец. Но когда он посмотрел на меня, я почувствовала, что могу стать исключением. Наивная.

Сначала всё было, как в сказке. Цветы, комплименты, романтические прогулки. Я влюбилась без памяти. Каждый взгляд, каждое прикосновение казались мне доказательством его искренности. Я была уверена, что он чувствует то же самое.

Но я ошиблась.

На утро после нашей первой ночи вместе я проснулась одна. Ильи не было рядом. Квартира была просторной, с панорамными окнами, которые я в тот момент ненавидела — они делали меня слишком заметной, слишком уязвимой. Я обо-

шла всю квартиру в поисках его, пока наконец не услышала голос, доносящийся с кухни.

— ...снял видос, конечно, — говорил Илья кому-то по телефону, не замечая моего присутствия. Его голос был равнодушным, даже скучающим, будто он обсуждал погоду. — Орала, как дура, но тело у неё зачёт.

Мир вокруг меня замер. Каждое слово обжигало, словно кипяток.

— Покажу, конечно, — продолжал он, глотая виски из массивного стакана. — Надо же доказать, что трахнул её в срок. И завтра мощик свой отмой. Раз проспорил — отдавай чистым.

Меня словно парализовало. Я стояла, прижавшись к стене, пытаюсь осознать, что это он говорит обо мне.

Дальше я словно выпала из реальности. Всё вокруг потеряло цвет, звук стал приглушённым, как будто я оказалась в аквариуме, где каждый шаг отдаётся глухим эхом. Ноги сами понесли меня обратно в спальню, хотя я почти не осознавала, что делаю. Казалось, это была не я, а какая-то другая девушка, безликая и пустая,двигающаяся, как робот.

Я одевалась медленно, бесконечно долго натягивая джинсы, застёгивая пуговицы, словно каждая вещь была вдвое тяжелее, чем раньше. В висках гудело, тело становилось то ледяным, то обжигающе горячим, но я держалась. Держалась, чтобы не дать боли прорваться наружу.

На кухне продолжался разговор. Эти слова, которые я должна была бы забыть сразу, вместо этого врезались в мою

память, словно острые ножи.

— Кровищи море было, придётся койку менять, но оно того стоило, — произнёс Илья с насмешливой ленцой в голосе. Каждое слово обжигало сильнее, чем предыдущее. — Так что рекомендую. Ща остальные дырки на правах жениха распечатаю, и через пару недель можешь подкатывать. Один хер, даже если придётся пожениться, брак будет свободным. Я точно не собираюсь всю жизнь в одну и ту же бабу тыкать. А на неё плевать, пусть с кем хочет ебется, главное, чтоб рожала от меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.